

4. Kulikov A.S. *Vse kavkazskie voyny Rossii*. M.: Yauza, 2013, 608 p.
5. Popko I.D. *Terskie kazaki so starodavnikh vremen*. SPb., 1880, vol. 1, p. 24.
6. Potto V.A. *Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801)*. Vladikavkaz, 1912, vol. 1, p. 22.
7. Sabanenko E.I. *Mezhkul'turnoe vzaimodeystvie: sushchnost', tipologiya, sotsial'naya regulyatsiya. Molodoy uchenyy*. 2014, no. 21, pp. 816–819.
8. Fuko M. *O transgressii. Tanatografiya Erosa: Zh. Batay i frantsuzskaya mysl' serediny XX v. M.: Mifril*, 1994, pp. 271–308.
9. Yakushenov S.N. *Frontir kak kul'turnaya paradigma. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2015, no. 1, p. 291.
10. Edward T. *Hall Hidden Differences: Studies in International Communication*. Hamburg: Grunder&Jahr, 1983, 1984, 1985.
11. Foucault M. *Of Other Spaces. Diacritics*. 1986, vol. 16, no. 1, pp. 22–27.
12. Turner F.J. *The frontier in American history*. N.Y.: Courier Dover Publications, 1996.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РАЗЛИЧИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАПАДНОМ ДИСКУРСЕ¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

Статья посвящена анализу отечественного и зарубежного дискурса, посвященного проблемам цивилизационной безопасности. Поскольку термин «цивилизационная безопасность» является весьма дискуссионным, автором рассматривается вопрос о правомерности самого анализируемого понятия. Основной целью статьи является выявление разницы в интерпретациях этого термина в отечественном и зарубежном дискурсах исходя из понимания дихотомии варварство / цивилизация. Основная методология исследования – сравнительный анализ научных публикаций последних лет. В статье выявляется различие в подходах к базовому понятию «цивилизация». В западных трактовках, цивилизация определяется как высокий уровень развития общества, со всеми сопутствующими атрибутами, в отечественной – как победа над варварством. Разница в трактовках понятия «цивилизация», влияет и на различие толкований термина «цивилизационная безопасность». На основе сравнительного анализа делается вывод о том, что проблема цивилизационной безопасности в западном и отечественном научных дискурсах имеет весьма существенные различия. В отечественной литературе понятие цивилизационной безопасности связано в основном с безопасностью России и несет в себе определенный мессианский оттенок. В западной литературе она более конкретизирована и практически ориентирована и сближается с понятием «культура безопасности».

Ключевые слова: цивилизация, безопасность, варварство, фронтир, угрозы

CIVILIZATIONAL SECURITY: THE DIFFERENCE OF INTERPRETATIONS IN THE RUSSIAN AND THE WESTERN DISCOURSES

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru

The article is devoted to the analysis of domestic and foreign discourses, dedicated to civilizational security problems. Since the term «civilizational security» is rather polemical, the author considers the issue on legitimacy of the analyzed concept itself. The main objective of the article is to reveal the difference in the interpretations of this term in domestic and foreign discourses on the basis of barbarism / civilization dichotomy interpretation. The main methodology of the research is a comparative analysis of the last years' scientific papers. The article determines the difference in approaches to a basic concept «civilization». In the Western interpretation civilization is defined as a high level of society development with all the relevant characteristics, while in the domestic one, it is a victory over barbarism. The difference in «civilization» concept interpretation also influences on the difference in «civilizational security» term interpretation. On the basis of the comparative analysis, there is made a conclusion that civilizational security issue in the Western and domestic scientific discourses have rather significant differences. In the domestic literature, the concept of civilizational security is primarily linked with Russia's security and has a certain messianic connotation. In the Western literature, it is more detailed and practically oriented, it has close meaning to the concept «security culture».

Keywords: civilization, security, barbarism, frontier, threats

¹Работа выполнена при поддержке РГНФ15-33-11172а (и) «Культурная безопасность в условиях гетерогении».

Понятие цивилизационной безопасности в последнее время все чаще встречается в научных публикациях, как в России, так и за рубежом. Однако устоявшегося подхода к трактовке этого термина пока еще нет. Существует значительная разница в интерпретации как понятия «цивилизационная безопасность», так, впрочем, и базисной категории – «цивилизация».

Начнем с трактовки термина – цивилизация. Для анализа возьмем наиболее репрезентативные современные зарубежные и отечественные словари и учебники. В зарубежных справочных изданиях цивилизация рассматривается как передовое состояние интеллектуального, культурного и материального уровня развития человеческого общества, отмеченное прогрессом искусств и наук, широким использованием средств фиксации информации, в том числе письменности, появлением политического комплекса и социальных институтов [18]; как передовая стадия человеческого общества, на которой был достигнут высокий уровень культуры, науки и государственного устройства [26]; как сложное общественное устройство, характеризующееся развитием городов, социальной стратификацией, наличием символических коммуникативных форм (например, письмо), отделением от природной среды и доминированием над ней [21, с. 250]. Таким образом, упор делается на понятии передового, прогрессивного, продвинутого уровня (стадии, состояния) общества. В классическом определении С. Хантингтона цивилизация объединяется «как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [22, с. 43].

В отечественной справочной литературе определение цивилизации связано с традиционным для отечественной научной традиции марксистским пониманием, представленным в классической работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884), в девятой главе «Варварство и цивилизация». Сам Ф. Энгельс ключевым в понимании цивилизации сделал разделение труда, определяя ее как «ступень общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [16, с. 79]. Однако, видимо, его анализ цивилизации, вырастающей «на пепелище» варварства, оказал влияние на последующую марксистскую традицию, а вместе с ней и на отечественную.

Цивилизация в отечественной справочной литературе достаточно часто определяется через оппозицию варварству, как «форма и порядок жизни, противопоставляемой варварству» [8], «следующей за варварством ступени культуры» [14].

Таким образом, в западных трактовках, возможно из политкорректности, цивилизация определяется как высокий уровень развития общества, со всеми сопутствующими атрибутами, в отечественной – как победа над варварством. Можно говорить, что по сути победа над варварством тоже является более высокой ступенью, более прогрессивным, продвинутым социумом. Но есть разница в акцентах.

Эта проблема важна отнюдь не только для дальнейшего совершенствования научного категориального аппарата, но и определяет во многом как методологию ряда исследовательских проектов, и их идеологию. Для примера приведем одну из сфер современной гуманитарной науки – фронтальные исследования. Проблемы «цивилизационного измерения» особенно остро встают при выявлении специфических характеристик фронта и определении той или иной территории как фронтальной. Так, в работах «отца» концепции фронта Ф. Дж. Тернера, диффузно содержится ряд признаков фронта, среди которых одной из ключевых является противостояние дикости (варварства) и цивилизации [25]. Признание на данном этапе этой характеристики фронта как базисной, вызывает целый ряд негативных откликов. Она вызывает к жизни дискуссии о том, можно ли считать определенные народы варварскими или они же стоят на цивилизационной ступени развития. В частности, это можно отнести к дискуссиям по кавказскому фронту. Так, исследовательница из Адыгеи Э.А. Шеуджен считает поиск кавказского фронта политической акцией, а не научной проблемой. Она уверенно отрицает существование кавказского фронта, прежде всего, на том основании, что его главной характеристикой считается соприкосновение зон дикости и цивилизации, а Кавказ на тот момент был, по ее мнению, самостоятельной цивилизацией [15]. На сложность идентификации сторон фронтального межкультурного контакта как дикости и цивилизации указывает и С.А. Козлов. «Когда мы говорим о контактах между русскими и кавказцами, то это вовсе не был контакт между цивилизованным народом и дикарями. Казаки того времени, видимо, стояли на одном уровне развития с чеченцами и кумыками и, конечно, были на более низком уровне, чем адыги, в то время подданные кабардинских князей, и сами кабардинцы» [6, с. 13]. Более подробно эту проблему в своих публикациях раскрывает отечественная исследовательница А.П. Романова [11, 12].

Мы недаром привели пример с исследованием фронта, поскольку фронтальные территории являются наиболее конфликтными и, соответственно, проблемными с точки зрения обеспечения безопасности. И вопрос о цивилизационном определении здесь становится весьма проблематичным.

Термин «цивилизационная безопасность» в отечественной литературе не является достаточно устоявшимся и общеупотребимым. Хотя появляется ряд публикаций, авторы которых в прямой или косвенной форме его используют [2, 3, 10]. Нельзя не согласиться с А. Полтораковым, что у «концепции цивилизационной безопасности, находящейся на начальных этапах становления и закрепления в системе общественно-научной мысли, пока что сохраняются элементы излишней субъективизации и производное спекулирование на этом [10]». Но тем не менее сам А. Полтораков, систематизируя научные исследования в этой области, выделяет два подхода к анализу процесса цивилизационной безопасности: первый, рассматривающий ее в рамках системы национальной или международной безопасности [4], и второй, позиционирующий ее как самостоятельную культурно-философскую категорию [9]. Очень часто, рассматривая систему цивилизационной безопасности, отечественные авторы прямо не дают ее дефиниции, и ее смысловое содержание приходится вычленивать из контекста работы. В этом случае цивилизационная безопасность может рассматриваться прежде всего, как защита от угроз, например, враждебных цивилизаций и транснациональных корпораций [3]; или *защита* существования традиционной цивилизационной культуры той или иной страны, например, «кочевой монгольской цивилизации» [7, с. 65]. В некоторых исследованиях цивилизационная безопасность понимается как *состояние* внутренней устойчивости культурных оснований цивилизаций, «прочность их жизненно важных ценностей, способность к эффективной мобилизации накопленного потенциала, а также их внешняя *защищенность* – политическими, экономическими, международно-правовыми и прочими мерами» [2].

Некоторые авторы соглашаются с традиционной, как они считают трактовкой термина, как-то: «безопасность и охрана государства (территории, границ, граждан)» [10], однако с нашей точки зрения эта «дефиниция» по сути не акцентирует внимание на цивилизационной составляющей безопасности.

Более информативным с нашей точки зрения является определение, данное К.А. Феофановым. «Безопасность цивилизационного развития – такое состояние его *защищенности*, при котором обеспечивается сохранение и воспроизводство культуры, институтов, ценностей и традиций современных цивилизаций, их национально-этническая самобытность, идентичность и ментальная специфика, создаются условия для защиты от негативного воздействия внешних и внутренних опасностей и угроз» [13].

В отечественной литературе проблема цивилизационной безопасности часто связывается с безопасностью России, с отстаиванием ее цивилизационной самостоятельности, преимущественно с опорой на православную идентификацию [3]. В этой трактовке опять всплывает оппозиция цивилизация / варварство.

В западной литературе понятие цивилизационной безопасности или контекстно связанное с ним понятие «безопасность цивилизаций» употребляются в основном при анализе военных и террористических угроз и лежат в сфере интересов международной безопасности [20]. Возможно, это связано с тем, что в западной литературе проблемы, связанные с цивилизацией, обсуждаются больше в философском ключе, а безопасность-как проблема внутренней или внешней политики. Это выражается еще и в том, что в последнее десятилетие на западе активно обсуждается не только в дискуссионном, но и в институциональном ключе проблема *civil security* [23]. Этот термин можно перевести как «гражданская безопасность», которая представляет собой некую комплексную систему, обеспечивающую политическую, физическую и техническую безопасность, которая предназначена защищать государство от «новых и срочных угроз безопасности людей и/или функционирования критических инфраструктур. Каждое правительство в Европе имеет в распоряжении такую систему, чтобы обеспечить «социальную безопасность» – мы можем сказать, что это – основная задача суверенного государства» [24]. Такая привязанность концепции безопасности к государственной политике, видимо вытекает из принятия концепции секьюритизации копенгагенской школы (Б. Бузан, О. Вивер), где безопасность носит региональный характер и тесно связывается с территорией [19]. Территориальность четко обозначает акторов процесса, выявляет линию их поведения и создает больше возможностей для взаимодействия.

Таким образом, проблема цивилизационной безопасности в западном и отечественном научных дискурсах имеет весьма существенные различия. В отечественной литературе понятие цивилизационной безопасности связано в основном с безопасностью России и несет в

себе определенный мессианский оттенок. В западной литературе она более конкретизирована и практически ориентирована.

Список литературы

1. Буянов В. С. Цивилизационная безопасность России / В. С. Буянов // Безопасность Евразии. – 2009. – № 3.
2. Вусатюк О. Цивилизационные дрейфы и цивилизационная безопасность восточноевропейского мира / О. Вусатюк // Экономические стратегии. – 2005. – № 5–6. Полтораков А. Ю. Цивилизационная безопасность / А. Ю. Полтораков // Политика и общество. – 2009. – № 5.
3. Дердюк В. Б. Цивилизационная безопасность России в условиях глобализации / В. Б. Дердюк // Проблемы безопасности. – 2010. – № 2.
4. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI в. / М. Ю. Зеленков. – М., 2002.
5. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX–XX вв. – СПб. : Звезда, 2005.
6. Козлов С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.) / С. А. Козлов. – СПб. : Историческая-иллюстрация, 2002. – С. 13.
7. Михалев А. В. Цивилизационная безопасность и проблемы вызовов постсекуляризма в современной Монголии / А. В. Михалев // Власть. – 2014. – № 7 – С. 65.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001.
9. Петров В. Геополитика и безопасность России: цивилизационный аспект / В. Петров. – Режим доступа: <http://www.slavrus.net/cs/24/3299/print>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Полтораков А. Геокультурное (цивилизационное) измерение международной безопасности / А. Полтораков. – Режим доступа: <http://www.poltorakov.pp.ua/articles/SibAGS/Poltorakov-SibAGS-2012.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Романова А. П. Специфика раннего фронта на Кавказе / А. П. Романова // Тематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102.
12. Романова А. П. Межкультурные коммуникации на этапе раннего фронта на Кавказе / А. П. Романова // Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (51). Ермуханова Н. А. Исторические, философские, политические и юридические наука, культура и искусствоведение / Н. А. Ермуханова // Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (51).
13. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения: в 3 т. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 3. – С. 79.
14. Феофанов К. А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации (Политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук / К. А. Феофанов. – М., 2005. – 333 с.
15. Философский энциклопедический словарь. – М., 2010.
16. Шейджен Э. А. Зона ли фронта Северный Кавказ? / Э. А. Шейджен // Вопросы теории и методологии истории: сборник научных трудов Адыг. гос. ун-та. – Майкоп, 2006. – Вып 5.
17. Gummer S. C. «Civil Security» and the Private Security Industry in Germany 2012 / S. C. Gummer, Tim H. Stuchtey. – 2014. – August.
18. American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition. – Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2011.
19. Buzan B., Waever O., De Wilde J. Security. A New framework for analysis / B. Buzan, O. Waever, De Wilde J. Security. – London : Lynne Rienner Publishers Boulder, 1998.
20. Gheciu Alexandra. Securing Civilization? The EU, NATO and the OSCE in the Post-9/11 World. – Hardback, 2008.
21. Haviland William. Cultural Anthropology: The Human Challenge / Haviland William. – Cengage Learning, 2013.
22. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. P. Huntington. – N.Y., 1996.
23. Research for Civil Security 2012–2017. Framework programme of the Federal Government.
24. Rhinard M. Civil Security and the European Union. UI Paper / M. Rhinard. – 2014. – № 2 (April).
25. Turner F. J. The Frontier in American History / F. J. Turner. – N.Y. : Courier Dover Publications, 1996.
26. Webster's College Dictionary, 2010.

References

1. Buyanov V.S. Tsivilizatsionnaya bezopasnost' Rossii. *Bezopasnst' Evrazii*. 2009, № 3.
2. Vusatyuk O. Tsivilizatsionnye dreyfy i tsivilizatsionnaya bezopasnost' vostochnoeuropeyskogo mira. *Ekonomicheskie strategii*. 2005, no. 5–6. Poltorakov A.Yu. Tsivilizatsionnaya bezopasnost'. *Politika i obshchestvo*. 2009, no. 5
3. Derdyuk V.B. Tsivilizatsionnaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii. *Problemy bezopasnosti*. 2010, no. 2.
4. Zelenkov M.Yu. *Pravovye osnovy obshchey teorii bezopasnosti Rossiyskogo gosudarstva v XXI v.* M., 2002.
5. *Kavkaz i Rossiyskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'*. *Nachalo XIX–XX vv.* SPb.: Zvezda, 2005.
6. Kozlov S.A. *Kavkaz v sud'bach kazachestva (XVI–XVIII)*. SPb.: Istoricheskayaillyustratsiya, 2002, p. 13.
7. Mikhalev A.V. Tsivilizatsionnaya bezopasnost' i problemy vyzovov postsekulyarizma v sovremennoy Mongolii. *Vlast'*. 2014, no. 7, p. 65.
8. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.; pod red. V.S. Stepina.* M.: Mysl', 2001.

9. Petrov V. *Geopolitika i bezopasnost' Rossii: tsivilizatsionnyy aspekt*. Available at: <http://www.slavrus.net/cs/24/3299/print>.
10. Poltorakov A. *Geokul'turnoe (tsivilizatsionnoe) izmerenie mezhdunarodnoy bezopasnosti*. Available at: <http://www.poltorakov.pp.ua/articles/SibAGS/Poltorakov-SibAGS-2012.pdf>.
11. Romanova A.P. Spetsifika rannego frontira na Kavkaze. *Tematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitete*. 2014, no. 102;
12. Romanova A.P. Mezhkul'turnye kommunikatsii na etape rannego frontira na Kavkaze. 2015. no. 1–1 (51). Ermukhanova N.A. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauka, kultura i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki*. 2015. no. 1–1 (51).
13. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva. Marks K., Engel's F. *Izbrannyye proizvedeniya*. v 3 t. M.: Politizdat, 1986, vol. 3, p. 79.
14. Feofanov K. A. *Bezopasnost' tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii (Politologicheskii analiz): dis. ... d-ra polit. nauk*. Moskva, 2005, 333 p.
15. *Filosofskiy entsiklopedicheskii slovar'*, 2010.
16. Sheudzhen E.A. Zona li frontira Severnyy Kavkaz? *Voprosy teorii i metodologii istorii: Sbornik nauchnykh trudov Adyg. gos. un-ta*. Maykop, 2006, Vol. 5.
17. «Civil Security» and the Private Security Industry in Germany 2012; S.C. Gummer, Tim H. Stuchtey. 2014, August.
18. *American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition*. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2011.
19. Buzan B., Waever O., De Wilde J. *Security. A New framework for analysis*. London: Lynne Rienner Publishers Boulder, 1998.
20. Gheciu Alexandra. *Securing Civilization? The EU, NATO and the OSCE in the Post-9/11 World*. Hardback, 2008.
21. Haviland William. *Cultural Anthropology: The Human Challenge*. Cengage Learning, 2013.
22. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y., 1996.
23. *Research for Civil Security 2012–2017 Framework programme of the Federal Government*.
24. Rhinard M. *Civil Security and the European Union*. UI Paper. 2014, no. 2, April.
25. Turner F.J. *The Frontier in American History*. N.Y.: Courier Dover Publications, 1996.
26. *Webster's College Dictionary*, 2010.

СВОЙ И ЧУЖОЙ В ГЕТЕРОТОПНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА-КУЛЬТУРЫ¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Являясь гетеротопным пространством, медиакультура предстает посредником между обществом и государством, социумом и властью. Именно медиа-культура призвана интегрировать все элементы социума. Для диалога между личностью и властью необходима объективная информация. Но медиа, будучи опорой любого государства, оперирует мифологизированной информацией, что влечет за собой упрощение картины мира, где фигурируют знакомые образы, главными из которых становится оппозиция «Свой» и «Чужой», упорядочивающая мир, четко разделяя его на «добро» и «зло». Сегодня в роли чужого выступает фальсифицированная информация об историческом прошлом, которое трансформируется в интересах определенных политических сил. Особенно достается советской эпохе, субъективно показанной в учебниках, книгах, сериалах. Справедливая критика недостатков советской системы сочетается с откровенными клеветническими фальсификациями, целью которых является уничтожение представления о созидательном потенциале советской модели и внедрение новой мифологии. Отказ от мифологических клише необходим, однако сделать это в обществе массового потребления достаточно трудно, так как медиа используют образы, проверенные временем и охотно воспринимаемые массовым человеком.

Ключевые слова: гетеротопия, масс-медиа, Свой, Чужой, мифология, картина мира

THE OUR AND THE STRANGER IN THE HETEROTOPY SPACE OF MEDIA-CULTURE

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Being heterotopy space, media culture is the intermediary between society and the state, society and the power. Media culture must integrate all elements of society. Objective information is necessary for dialogue between the personality and the power. But media, being a support of any state, operates with the mythologized

¹ Выполнено при поддержке РГНФ проект № 15-33-11172 а(ц) Культурная безопасность в условиях гетеротопии.